

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ РЯДА НАУЧНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С КОДИФИКАЦИЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Кристина ТАТАРНИКОВА,
соискатель

Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

The article offers the author's position regarding the separate controversial issues of codification of information legislation of Ukraine. As the result of research it is concluded that solving problems of further codification of information legislation is seen as appropriate, scientific approach, both on general theoretical level and at the level of individual research units, institutes of Information law, their interrelation with each other and with other institutions in other areas of law.

Key words: law, the information, the codification of laws, the Code of the information.

Аннотация

В статье освещена позиция автора по отдельным дискуссионным вопросам кодификации законодательства Украины об информации. Также по результатам исследования делается вывод, что решение проблем дальнейшей кодификации информационного законодательства усматривается в надлежащем, основательном научном обеспечении как на общетеоретическом уровне, так и на уровне исследования отдельных частей, институтов информационного права, их взаимосвязи между собой и с другими институтами в других отраслях права.

Ключевые слова: право, информация, кодификация законодательства, Кодекса Украины об информации.

Постановка проблемы. Возникновение глобального информационного общества вызвало потребность модернизации соответствующих норм, правил поведения субъектов правоотношений на трансграничном уровне в международном праве и введение их в законодательство страны с учетом специфики традиционных институтов в национальных правовых системах. Сейчас такой подход формирования национального законодательства об информации присущий государствам, которые идут в так называемом фарватере, за странами-лидерами, или группой стран-лидеров, но имеют уже определенный уровень законодательного закрепления правоотношений относительно информации. Указанное в полной мере относится и к Украине. Однако традиционное национальное законодательство нередко становится препятствием формирования консолидированной новой парадигмы, в частности, понимание структурного единства национального информационного права и международного информационного права как взаимно проникающих сфер общественных отношений [1]. Это проявляется и в информационном праве как направлении научных исследований и в качестве учебной дисциплины.

Актуальность написания данной статьи заключается в необходимости комплексных теоретических разработок

по вопросам кодификации законодательства Украины об информации.

Цель статьи - формирование комплекса знаний по отдельным дискуссионным вопросам кодификации законодательства Украины об информации.

Уровень научной разработанности темы

Следует отметить, что в Украине созданы соответствующие фрагментарные теоретические положения относительно принципов кодификации законодательства Украины об информации. Это отражается в публикациях таких исследователей, как: В. Ю. Баскаков, М. И. Димчогло, В. А. Зализняк, Г. А. Каложный, Г. М. Красноступ, В. А. Липкан, Ю. Е. Максименко, А. И. Марущак, А. М. Новицкий, П. Е. Матвиенко, В. С. Цимбалюк, К. П. Череповский, Н. Я. Швец и других [2-14].

В собственном исследовании, опираясь на выводы и обобщения указанных исследователей, мы предлагаем свою позицию по ряду существующих проблемных вопросов кодификации законодательства Украины об информации для объективного формирования современной доктрины кодификации в указанной сфере.

Изложение основного материала. Наши исследования теоретических подходов к структуризации информационного права (как международного, так и национального в отдельных странах) свидетельствуют, что в отечественной науке уже сложилась

критическая масса знаний, позволяющая конституировать (формировать строение) проекта Кодекса Украины об информации по частям. Это нужно не только для научных целей, а и для формирования соответствующих учебных дисциплин. Последние, в процессе преподавания, должны отражать матрицу потребностей практики информационных правоотношений, как на национальном, так и транснациональном уровнях. В связи с этим аргументируем необходимость структуризации информационного права по частям, для последующего отображения их в проекте Кодекса Украины об информации.

Следуя методологическим убеждениям научной школы структуризации информационного права под руководством В. А. Липкана, нашедшим отражение в диссертациях К. П. Череповского [6] и М. И. Димчогло [5], мы хотим присоединиться к конструктивной критике проекта Концепции кодификации информационного законодательства Украины, предложенного исследователями Научно-исследовательского центра правовой информатики (НИЦ-ПИ) Национальной академии правовых наук Украины [15]. В целом разделяя и поддерживая основные положения, изложенные в проекте этой Концепции, мы не согласны с отдельными положениями: относительно названия кодифицированного акта законодательства об информации - «Информационный кодекс».

Без обоснований авторы концепции законопроекта отказались от такой его части, как преамбула. Большинство исследователей информационного права формулировке преамбулы в будущем проекте Кодекса Украины об информации не уделяют должного внимания. Некоторые исследователи вообще отрицают ее необходимость в законопроекте. Указанное можно рассматривать как соответствующий уровень юридической культуры техники законодательства. С точки зрения правовой информатики, преамбула в законодательном акте имеет, на наш взгляд, важную информационную функцию, поскольку преамбула кратко определяет формулу системных признаков правоотношений, в том числе по их предмету, объекту. При этом преамбула законодательного акта определяет и политическую направленность государства при определении, регулировании, обеспечении, охране, защите, обеспечении правоотношений в определенной сфере относительно определенного предмета или объекта. Наличие преамбулы в законодательном акте, ее формулировка свидетельствует также о высоком уровне правовой культуры его разработчиков и зрелость развития соответствующей юридической науки. По сути, преамбула законодательного акта также определяет его главную юридическую политическую цель, гармонично находит развитие, как правило, в первой статье общей части права, ее первого раздела, где определяются основные положения положительных (публично-правовых) правоотношений.

В классическом понимании правовой информатики преамбула законодательного акта также выполняет комплексную функцию так называемой матрицы правоотношений. Формулировка преамбулы в законодательном акте позволяет адаптировать его к содержанию (формулировке) предмета правоотношений в понимании как отрасли, подотрасли или института науки и учебной дисциплины.

Далее авторы проекта Концепции [15] без обоснований предлагают конституировать институты информационного права на законодательном уровне только по двум частям: общей и особенной. Это довольно странно, ведь исследователи НИЦПИ имеют два

профессиональных научных журнала («Правовая информатика» и «Информация и право»), где должна быть отражена дискуссия между сторонниками и противниками разделения информационного права на две или три части. Никто из сторонников разделения информационного права на две части пока ни в указанных профессиональных журналах, ни в других изданиях не выдвинул аргументов за отрицание разделения этого права на три части.

В предложенном проекте структуры Информационного кодекса Украины авторами Концепции не определяется одна из ведущих задач отраслевой кодификации: уменьшение количества отраслевых специальных законодательных актов. При этом не хватает предложения разъяснения вопроса о дальнейшем существовании такого системообразующего отрасли информационного права законодательного акта как Закон Украины «Об информации». В связи с этим возникает вопрос: какой из указанных законодательных актов (Кодекс об информации Украины или Закон Украины «Об информации») будет выполнять функцию системообразующего отрасли права на положительном-правовом уровне?

При формировании концептуальных признаков общей и особенной части будущего проекта Информационного кодекса Украины разработчики этой Концепции сплели в один клубок субъектно-объектные признаки и объектно-субъектные признаки. Тем самым продемонстрировав, что они не разделяют методологических положений (или не знакомы с ними) понимания смысла такого теоретически-правового термина как «особенности» (от слова «особь») в соотношении его содержания с содержанием такого теоретически-правового термина, как «специальный», или близким к нему по смыслу термином «специфический».

Из предложенного проекта Концепции также следует, что его разработчики придерживаются идеологии не человекоцентризма, а государствоцентризма, что является проявлением отжившего в отношении прав человека, гражданина и не отвечает современным международно-правовым стандартам, в частности тем, которые направлены на формирование гражданского обще-

ства. Хотя в предыдущих разделах проекта Концепции достаточно много внимания уделяется декларированию верховенства прав человека, гражданина в информационной сфере общества.

Итак, разделяя научные методологические и методические взгляды В. С. Цимбалюка, которые нашли отражение в его публикациях по структуризации институтов информационного права по частям, предлагаем считать доктринальными следующие положения:

- информационное право как комплексная отрасль права имеет три основные части: общую, особенную и специальную;

- в контексте формирования проекта Кодекса Украины об информации также следует выделить две дополнительные и заключительные положения;

- общая часть информационного права (с экстраполяцией на методические положения формирования общей части проекта Кодекса Украины об информации) объединяет в себе традиционные для каждой отрасли права институты с адаптацией их к предметной сфере правоотношений: определение основных задач законодательства об информации, его функций, иерархии регулирования правоотношений (в формах законодательных и подзаконных актов), определение общих признаков в формулировках объектов, субъектов и содержания правоотношений, принципов правоотношений;

- особая часть определяется доминированием основных прав, обязанностей, обязательств лиц в информационных правоотношениях (по субъектно-объектными признаками) в зависимости от их юридического статуса (человека, гражданина как физических лиц, юридических лиц, общества, его общественных формирований, в частности тех, которые не имеют статуса юридических лиц, государства, международного сообщества в информационной сфере, информационном пространстве как государственно-образующей (титальной) нации, так и других социальных образований (в частности, национальных меньшинств, профессиональных формирований и т. п.) на суверенной территории страны и в глобальной информационной среде человечества, информационном пространстве других стран;

- специальная часть формируется по объектно-субъектным признакам, в соответствии с классификационно-квалификационными факторами видов информационной деятельности, а также по специфическим технико-технологическим критериям их реализации при создании, распространении (или как еще говорится (в отдельных нормативно-правовых актах и в научных источниках), распространении, предоставлении), доступе (получении), обращении, обработке, накоплении, хранении и уничтожении (или подобно - утилизации) информации.

Выводы. На стадии становления, а, следовательно, фрагментарного, ситуативного формирования информационного законодательства, среди ученых все большее преимущества оказывается переходу в законотворчестве к парадигме его кодификации, созданию проекта отдельного отраслевого кодекса, где должны быть законодательно определены основы (принципы, основные начала) общественных отношений в информационной сфере (информационном пространстве) общества.

Итак, решение проблем дальнейшей кодификации информационного законодательства усматривается в надлежащем, основательном научном обеспечении, как на общетеоретическом уровне, так и на уровне исследования отдельных частей, институтов информационного права, их взаимосвязи между собой и с другими институтами в других отраслях права.

Список использованной литературы:

1. Череповський К. П. Окремі питання інкорпорації міжнародного інформаційного права / К. П. Череповський // Правова інформатика. – 2012. – № 1 (33). – С. 68-76.
2. Ліпкан В. А. Систематизація інформаційного законодавства України : [монографія] / В. А. Ліпкан, В. А. Залізник ; за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : О. С. Ліпкан, 2012. – 304 с.
3. Ліпкан В. А. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом в Україні : [монографія] / В. А. Ліпкан, В. Ю. Баскаков / За заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : ФОП О. С. Ліпкан, 2013. – 308 с.

4. Цимбалюк В. С. Щодо проблем боротьби із злочинами, що вчиняються з використанням комп'ютерних технологій / В. С. Цимбалюк, В. Д. Гавловський //Борьба з контрабандою: проблеми та шляхи їх вирішення. – Київ : НДІ «Проблем людини». –1998. – С. 148-154.

5. Дімчогло М. І. Консолідація інформаційного законодавства України : автореф. ... дис... к. ю. н. : 12.00.07. – К. : НАУ, 2012. – 19 с.

6. Череповський К. П. Інкорпорація інформаційного законодавства України : автореф. дис. ...к.ю.н. : 12.00.07. – Запоріжжя : ЗНУ, 2013. – 19 с.

7. Швець М. Інформаційне законодавство України: концептуальні основи формування / М. Швець, Р. Калюжний, В. Гавловський, В. Цимбалюк // Право України. –2001. – № 7. – С. 88-81.

8. Бутузов В. М. Протидія злочинності у сфері високих технологій / В. М. Бутузов, В. С. Цимбалюк, М. В. Гуцалюк // Міліція України. – 2002. – № 9. –С. 20-21.

9. Шемшученко Ю. С. Теоретичні засади концепції розвитку законодавства України / Ю. С. Шемшученко // Концепція розвитку законодавства України : [матеріали наук.-практ. конф.] / За ред. В. Ф. Опришка. – К., 1996. – С. 42.

10. Ліпкан В. А. Інформаційна безпека України : [Глосарій] / В. А. Ліпкан, Л. С. Харченко, О. В. Логінов. – К. : Текст, 2004. – 136 с.

11. Ліпкан В. А. Правові та організаційні засади взаємодії суб'єктів протидії торгівлі людьми : [монографія] / В. А. Ліпкан, О. В. Кушнір ; за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : О. С. Ліпкан, 2013. – 376 с.

12. Ліпкан В.А. Інформаційна безпека України в умовах євроінтеграції : [навчальний посібник] / В. А. Ліпкан, Ю. Є. Максименко, В. М. Желіховський. – К. : КНТ, 2006. – 280 с.

13. Калюжний Р. А. Питання кодифікації законодавства України про інформацію з обмеженим доступом. / Р. А. Калюжний, В. Д. Гавловський, В. С. Цимбалюк. //Правове, нормативне та метрологічне забезпечення системи захисту інформації в Україні. – Київ : НТУУ «КПІ». – 2001. – № 3. – С. 35-38.

14. Новицький А. М. Правові основи формування інститутів інформаційного суспільства в Україні: теорія та прак-

тика : дис. ... доктора юридичних з наук, спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес, інформаційне право; фінансове право» / Андрій Миколайович Новицький. – Ірпінь, 2012. – 485 с.

15. Проект «Концепція кодифікації інформаційного законодавства України». // Інформація і право. – 2012. – № 1(4). – С. 6-14.